

Смеясь над собой за то, что слишком много думает, Тан Цо все же не смог устоять перед рекламными словами Бай Сяюань и нашел себя здесь. Он чувствовал себя противоречиво и беспокойно, оглядывался по сторонам, даже не вытаскивая месячную карту.

На ресепшене вызвали консультанта по фитнесу, чтобы тот все ему объяснил. Консультант, увидев Тан Цо, тоже слегка удивился, но из профессиональной вежливости не стал ничего спрашивать.

Под его руководством Тан Цо, прихрамывая, осмотрел несколько зон и в конце концов остановился в зоне с тренажерами.

В углу зоны с тренажерами стояли шесть или семь тренеров в одинаковой форме. Тан Цо внимательно их разглядывал и постепенно понял, что Бай Сяюань не совсем его обманула. Несколько тренеров без исключения были высокими и крепкими, хотя их внешность не полностью соответствовала его вкусу, но зато мускулатура была красивой и пропорциональной, каждый выглядел бодрым и энергичным, что вызывало радость — особенно у Тан Цо.

В окружении тренеров стоял мужчина средних лет с протезом на ноге.

— Из-за недостаточного веса нижних конечностей во время тренировки мы можем оказывать давление на его колени, чтобы сохранить устойчивость...

Говорящий показал мужчине, как напрягать мышцы, следуя его инструкциям. Он присел перед ним, держа его колено, и продолжил объяснять тренерам. Тан Цо увидел его лицо: очень красивый мужчина с четкими чертами, высоким носом, под густыми бровями — внимательные глаза.

— Господин Тан, мы можем пройти в зону отдыха, я подробнее расскажу вам о тренерах, — окликнул его консультант. — Господин Тан?

Но все внимание Тан Цо было приковано к человеку, который сейчас объяснял.

— Всех тренеров можно выбрать? — спросил он.

Консультант ответил:

— Конечно можно, но учитывая ваше текущее состояние...

— Тогда я выбираю его.

Эти слова, казалось, исчерпали весь его сегодняшний запас смелости, и он невольно произнес их очень громко. Все в зоне с тренажерами разом повернулись, включая мужчину, сидевшего на корточках. Тан Цо понял, что указывает прямо на него, и, осознав невежливость, поспешно

убрал руку.

— Господин Тан, э-э, этот... не берет учеников, — сказал консультант, не улыбаясь, но с явным замешательством. — Я могу познакомить вас с другими тренерами.

Ладно, смелость закончилась. Тан Цо почувствовал себя надувной куклой, пустой внутри, с пылающим лицом:

— Простите, простите...

— Я возьму его.

Мужчина, закончив объяснять тренерам, как проводить тренировку по его методу, поднялся и направился к Тан Цо. Подойдя ближе, Тан Цо обнаружил, что тот очень высокий, на глаз — целый метр девяносто, на голову выше его самого, и смотрел на него, слегка склонив голову.

— Здравствуйте, — он протянул Тан Цо руку. — Я Гао Шу.

Тан Цо нервно пожал ее:

— Извините? Как вас зовут?

— Гао Шу.

Тан Цо тут же вспомнил ужасные времена в университете, когда его мучили пересдачи.

Его сердце наполовину остыло, но Гао Шу еще не отпустил его руку, а, наоборот, взял его пальцы, раскрыл ладонь и написал на ней иероглиф «Шу»:

— Вот этот «Шу».

Остывшая половина сердца тут же снова загорелась. Тан Цо подумал, что этот мужчина слишком красивый, высокий и такой вежливый. Хотя он понимал, что это просто профессиональная улыбка, тот полностью соответствовал его идеальному представлению о партнере. В пустынной душе Тан Цо расцвело несколько дрожащих цветочков.

Тихо назвав свое имя, Тан Цо спросил:

— Почему вы не берете учеников? Слишком заняты?

— Да, у меня много работы, — Гао Шу оглядел Тан Цо с головы до ног. — Но я могу выделить время, чтобы позаниматься с тобой.

— Почему?

Ему показалось, что у него даже забилось сердце.

— Ты выглядишь так, будто у тебя плохая физическая форма и телосложение. Если я смогу тебя подтянуть, это будет большим достижением для меня.

Сердце разбилось о крепкие икры Гао Шу.

Почесывая зудящую рану на лице, Тан Цо не собирался применять свои скудные навыки общения. В этот момент Гао Шу вдруг улыбнулся:

— Шучу, я немного слишком раскрепощенный, прошу не обращать внимания, — серьезно сказал он. — У тебя прямая осанка, красивая поза, после набора мышц ты станешь гораздо энергичнее.

Он похлопал Тан Цо по плечу, проведя рукой по его спине.

Хотя он не коснулся Тан Цо, тому показалось, будто его погладили, и его лицо тут же покраснело:

— Вы дорого стоите?

Едва произнеся это, он захотел ударить себя: он что, в ресторане делает заказ или в магазине покупает?!

— Очень дорого, — Гао Шу взглянул на месячную карту Тан Цо и улыбнулся. — Но, как ни странно, это я выдал эту карту. Если ты друг Бай Сяюань, я, конечно, сделаю скидку.

Тридцать персональных тренировок, и Тан Цо, ошеломленный, выложил тринадцать тысяч. Он даже не сравнивал, дорого это или нет, и, заполняя анкету, обнаружил, что нужно указать даже свою духовную сущность.

— Тренер, а какая у вас духовная сущность? — спросил он, продолжая писать.

— Маленькая рыбка, — Гао Шу улыбнулся, глядя на почерк Тан Цо. — У господина Тана красивые руки и почерк, сразу видно — культурный человек.

Тан Цо поднял голову и улыбнулся, думая: это уже сексуальное домогательство? А когда он трогал его руку и спину, это тоже было домогательством? Но ему так приятно... Раз ему приятно, значит, это не может быть домогательством, правда?

Он достал телефон, чтобы оплатить, и тут увидел сообщение от Цинь Гэ, от которого даже ручка выпала из руки.

Не обращая внимания на улыбающийся взгляд Гао Шу, Тан Цо тут же набрал номер Цинь Гэ, но тот не ответил. В панике он связался с Се Цзыцзином.

— Би Фань сейчас в 267-й больнице, Цинь Гэ, должно быть, уже там, — сказал Тан Цо. — В сообщении он написал, что сегодня будет патрулирование, я не могу с ним связаться.

Се Цзыцзин, который лежал у панорамного окна, положив голову на льва и играя в игры, отчетливо выругался, схватил куртку и телефон и выбежал из дома.

Тан Цо повесил трубку, но внутри было беспокойно. Он забыл про оплату, повернулся к Гао Шу и извинился:

— Тренер, я завтра приду к вам.

Гао Шу удивился:

— Завтра?

— Я обязательно приду, не переживайте.

Сказав это, он пожалел, ведь это звучало так, будто он не может расстаться. Гао Шу снова надел улыбку и лично проводил его до выхода из спортзала, в конце тихо сказав:

— Обязательно приходи.

Палата Би Фань находилась в отдельном дворе рядом с больничным корпусом. Это был изолированный комплекс, предназначенный для психиатрического отделения, и если бы не это событие, Цинь Гэ, возможно, никогда бы не узнал, что здесь проживают около ста пациентов с психическими расстройствами.

Среди особых людей немало страдающих психическими расстройствами, но, к сожалению, кроме 267-й больницы, ни одна другая больница в стране не принимает таких пациентов. Многие больные не получают должного лечения, и их состояние постепенно ухудшается, что приводит к серьезным последствиям.

— Мы, особые люди, всегда находимся под пристальным вниманием, и если нас привозит полиция, независимо от обстоятельств, нас обязательно госпитализируют, — сказал Янь Хун, проводя Цинь Гэ во двор, где их уже ждали проводник от 267-й больницы и лечащий врач Би Фань. — Это проводник, назначенный нашим учреждением для патрулирования Би Фань. А это лечащий врач Би Фань, доктор Фан.

Несколько человек кивнули в знак приветствия и, не теряя времени, сразу повели Цинь Гэ наверх.

Кроме обычных палат, на верхнем этаже здания находились круглосуточные изолированные палаты, где содержались наиболее тяжелые пациенты, особенно те, кто склонен к самоповреждению или нападению на других.

Би Фань была там.

<http://bllate.org/book/15560/1384626>